

3. Текстологические выводы без текстологических доказательств

В статье «Повесть о битве на реке Калке»⁴ Н. В. Водовозов пришел к выводу, что тот вариант летописной «Повести о битве на реке Калке», который включает в себе Тверская летопись XVI в., первоначальный, полный и восходит непосредственно к рукописи XIII в., а летописные рассказы о Калкской битве Лаврентьевской летописи XIV в. и Новгородской первой XIII в. — поздние «сокращенные выдержки» (стр. 13) этого полного текста. Рассказ же Ипатьевской летописи XV в. — «незначительная переработка» того же полного текста (стр. 14). Этот весьма ответственный вывод сделан на основе общих рассуждений, занимающих лишь семь страниц печатного текста. При этом Н. В. Водовозов игнорирует общую историю тех летописных текстов, которые включали в свой состав эти повести, как будто бы повести о битве на Калке жили своей обособленной от летописания жизнью, не дает подробного текстологического сличения текста повестей и даже не привлекает всех вариантов повестей о битве на Калке, как если бы повести эти встречались только в нескольких перечисленных им летописях. Вместе с тем и известия этих повестей о богатыре Александре Поповиче, признаваемые Н. В. Водовозовым за безусловно исторические, рассматриваются им вне связи с другими летописными известиями в Никоновской летописи, в Степенной книге и др., где Александр Попович выступает то при Владимире I Святославиче (X—XI в.), то при Владимире Мономахе (XII в.), то в начале XIII в.

Даже если бы повести о Калкской битве находились только в перечисленных четырех летописях и не имели бы никакой связи с остальными летописными текстами, то и в этом случае текстологические выводы Н. В. Водовозова не отличались бы доказательностью. Н. В. Водовозов не только не выделяет необходимого в таких случаях сличения текстов, но и принимает за повесть о битве на Калке текст, который этой повестью отнюдь не является. Так, Н. В. Водовозов называет повестью о битве на Калке (стр. 17) найденный мною в Хронографе Публичной библиотеки (F.XVII.17) рассказ об Александре Поповиче, где о повести о Калкском побоище говорится прямо как об отдельном, другом произведении.⁵

Оставлено Н. В. Водовозовым без доказательств утверждение, что вариант Повести в Тверской летописи является «в идейном и художественном отношении целостным, единым, органическим литературным произведением» (стр. 16), а остальные варианты не целостны, не едины, не органичны.

Оставлено без доказательств утверждение, что этот «полный» вариант Тверской летописи возник точно в 20-е годы XIII в.⁶

Оставлено без доказательств утверждение, что домосковские летописи не включали в себя объединительных идей и не осуждали князей, а потому якобы Повесть о битве на Калке не могла быть внесена в летопись XIII в.⁷ (стр. 16—17).

⁴ Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина, т. LXVII. Кафедра русской литературы, в. 6. М., 1957.

⁵ ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 34: «яко же писано есть в Калкском побоище».

⁶ Если даже считать, что «полный вариант» Повести о Калкской битве, читающийся сейчас в Тверской летописи, принадлежит очевидцу Калкской битвы 1224 г., то почему этот очевидец должен был писать точно в 20-е годы, а не мог писать в 30-е, 40-е, 50-е годы или даже позднее?

⁷ Между тем дело обстоит как раз наоборот: летописи XII—XIII вв. очень часто содержат призывы к единению и осуждения князей (нет нужды в ТОДРА приводить